

УДК 159.9:316.64

СОЦИАЛЬНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА ПРЕПОДАВАТЕЛЯМИ УНИВЕРСИТЕТОВ

И. Е. Гарбер, А. А. Шаров

Гарбер Илья Евгеньевич, доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии образования и развития, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Ilya.Garber@gmail.com

Шаров Алексей Александрович, аспирант кафедры социальной психологии образования и развития, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, alsh2013mag@gmail.com

Изучались социальные репрезентации сотрудничества преподавателями университетов г. Саратова трех профилей: естественного, социально-гуманитарного и инженерного с помощью свободного ассоциативного теста с пятью возможными ответами. Объем выборки $N = 300$, из них женщин 66%, мужчин 34%, средний стаж 15 лет, $SD = 10$, доктора наук составляют 13%, кандидаты наук – 68%, магистры и специалисты – 19%. Все три профиля были представлены одинаковым количеством респондентов. Для интерпретации ответов использовались структурный подход Ж.-К. Абрика и методологические инструменты П. Верже. Ядро социальных репрезентаций сотрудничества выявить не удалось, единственное исключение – магистры и специалисты, ассоциирующие сотрудничество с работой. Выделены два компонента репрезентации сотрудничества: профессиональный и социально-психологический. Мужчины ассоциировали сотрудничество в первую очередь с профессиональными характеристиками, а женщины – с социально-психологическими. Репрезентации сотрудничества преподавателей естественнонаучного и социально-гуманитарного профилей схожи между собой: на первом месте стоит доверие, а далее – профессиональные характеристики. У преподавателей инженерного профиля на первом месте находятся профессиональные характеристики, а социально-психологические – далее. Кандидаты и доктора наук имели схожие репрезентации сотрудничества, отдавая предпочтение социально-психологическим характеристикам перед профессиональными.

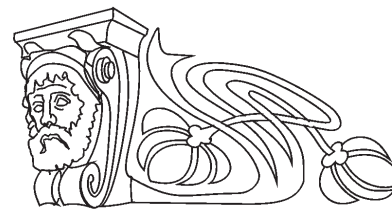
Ключевые слова: социальная репрезентация, сотрудничество, преподаватель университета, ассоциативный тест, структурный подход Абрика, методологические инструменты Верже, сеть словесных ассоциаций.

DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-2-195-199

В последние три-четыре десятилетия социальные исследователи разных специальностей – политологи и экономисты, историки и культурологи, социологи и философы, антропологи и психологи, педагоги и менеджеры – интенсивно изучали проблематику конфликта, конфронтации, конкуренции, соперничества. Социальный заказ, связанный с широким спектром проб-

лем, – от локальных войн и террористических актов до напряженных трудовых и семейных межличностных отношений – транслировался средствами массовой информации и прямо или косвенно учитывался научным сообществом. Как следствие, в вузах России появилась новая дисциплина «Конфликтология» и выросло поколение психологов, считающих, согласно схеме К. Томаса (K. W. Thomas) и Р. Килмана (R. H. Kilmann), что сотрудничество есть не что иное, как одна из стратегий поведения в конфликте – и не более того. Профессор МГУ А. Г. Шмелев в 2014 г. предложил рассматривать конкуренцию как метакатегорию современной психологии. Суждение здравого смысла, что первичны потребность работать и жить вместе, кооперация и сотрудничество, разделение труда, а конфликт лишь их следствие, реже рассматривается в учебниках. Заметим, что неслучайно в дихотомических классификациях явное предпочтение отдается одному из полюсов шкалы, в нашем случае – соперничеству перед сотрудничеством.

Межличностные отношения предполагают взаимное действие участников, однако в психологических дисциплинах они чаще всего рассматриваются в разностатусных диадах: например, в организационной психологии это диада «начальник – подчиненный», в педагогической психологии – «учитель – ученик», в медицинской психологии – «врач – больной». Соответственно, чаще изучается психологическое воздействие участника диады с более высоким статусом на участника с более низким статусом, например, стиль управления/руководства, /обучения/воспитания/лечения. В экономической психологии, напротив, участник с более низким статусом – продавец – нередко пытается воздействовать на участника с более высоким статусом – покупателя – психологическими средствами, которые можно было бы обозначить как стиль продаж, но, наверное, можно говорить о способах манипулирования; по аналогии, подчиненный иногда пытается манипулировать руководителем, ученик – учителем, ребенок – родителем, больной – врачом. Терминология говорит сама за себя: те, кто имеют такое право, власть, воздействуют на других, те, у кого такого права, власти нет, пытаются манипулировать другими.

Межличностное взаимодействие в равно статусных диадах, например, «начальник – начальник», «подчиненный – подчиненный», «учитель – учитель», «врач – врач», исследуется намного реже и, как правило, в усредненном виде, например, как социально-психологический климат коллектива, в котором главную роль играет начальник / руководитель/лидер, или как организационная/корпоративная культура организации. При этом особое внимание уделяется эмоциональным отношениям, для изучения которых имеются такие удачные инструменты, как социометрия Я. Морено (J. L. Moreno) и тест межличностных отношений Т. Лири (T. F. Leary), ценностям и другим психологическим конструктам, а не деловым отношениям, которые нередко можно наблюдать и изучать объективными методами.

Поиск новых идей и подходов, их быстрое распространение способствовали тому, что многие западные исследователи в конце XX в. заинтересовались психологией доверия – аффективной и когнитивной основой межличностного сотрудничества в организациях. Итоги этой работы были подведены в России в 2008 г. в монографии А. Б. Купрейченко «Психология доверия и недоверия». Изучение литературы показывает, что проблема кооперации, сотрудничества, коллаборации в науке, особенно в больших организациях, стала объектом детального изучения лишь в начале XXI в. Закономерное движение по цепочке конфликт – доверие – сотрудничество привело в начале XXI в. к разработке первых в истории психологии измерительных средств: The Wilder Collaboration Factors Inventory [1], The Collaboration Performance Index (Frost & Sullivan), защите первой диссертации (M. A. Ramirez, University of Southern California, 2014). Не боясь ошибиться, можно предположить, что ближайшие десятилетия принесут много новых результатов в данной области социальной психологии организаций.

Цель данной работы заключается в описании социальных репрезентаций сотрудничества преподавателями российских университетов. Специфика феномена сотрудничества в высшем учебном заведении определяется многими факторами: принадлежностью преподавателя к небольшому по численности структурному подразделению (кафедре, лаборатории), не предполагающей, как правило, контактов с представителями других структурных подразделений, кроме общеуниверситетских; неукоснительно соблюдаемой должностной иерархией внутри структурного подразделения: заведующий кафедрой – профессор – доцент – старший преподаватель – ассистент, с общеизвестной системой

распределения административной власти; индивидуальным характером педагогического труда, регламентированного государственными стандартами, нормами высшего учебного заведения и не подразумевающего, вообще говоря, значительного количества коллективных действий, и др. Тем не менее каждый сотрудник университета знает, что сотрудничество, основанное как на формальных, так и неформальных, личных отношениях, в организации существует, оно неслучайно, более того, играет значительную роль в успешности и привлекательности университета для преподавателей, студентов и их родственников, работодателей, общества в целом.

Повышенное внимание к социальным репрезентациям закономерно связано с проблемой сотрудничества. В современной психологии успешно реализуются три проекта, направленных на поиск того, что объединяет людей разных культур: базовых жизненных ценностей (Ш. Шварц – Sh. H. Schwartz), социальных аксиом – обобщенных убеждений (К. Леунг – K. Leung и М. Бонд – M. H. Bond) и социальных репрезентаций – представлений (С. Московичи – S. Moscovici). В перспективе сотрудничество желательно рассмотреть с точки зрения каждого из этих трех проектов.

Основной метод исследования – свободный ассоциативный тест с пятью возможными ответами. Респондентам предлагалось указать пять первых пришедших в голову ассоциаций к слову «сотрудничество». Известная со времен сэра Фрэнсиса Гальтона (F. Galton), около 140 лет, эта экспериментальная техника трансформировалась в век информационных технологий, например, в проект «Сеть словесных ассоциаций» Ю. Ротмистрова, магистра по специальности «Компьютерные системы и сети». В основе его списка ассоциаций лежит программный модуль, анализирующий классические и современные произведения русской и зарубежной литературы [2]. Для анализа и интерпретации ответов использовались структурный подход Ж.-К. Абрика (J.-C. Abric) [3, 4] и методологические инструменты П. Верже (P. Vergès) [5–7]. Статистическая обработка данных велась с помощью пакета статистических программ IBM SPSS Statistics 24.

Объем выборки составил 300 преподавателей трех ведущих университетов Саратова; женщины составили 66%, мужчины 34%, что отражает гендерный преподавательский состав современных российских университетов; средний стаж работы в вузе равен 15 ± 10 лет, минимальный стаж – один год, максимальный – 56 лет. Естественные, социальные и инженерные науки представлены одинаково: 100, 100 и 100 представителей; доктора наук составили 13%,

кандидаты наук – 68%, магистры и специалисты – 19%. Последовательно рассмотрим полученные результаты. Для начала заметим, что среди 244 сгенерированных ассоциаций отсутствуют негативные, связанные со словом «коллаборационизм», сотрудничество с врагом.

Анализ репрезентации сотрудничества в выборке в целом. Согласно структурному подходу Абрика к социальным репрезентациям, они состоят из центрального ядра, относительно стабильного, окруженного периферическими элементами, относительно гибкими. Для отделения центральной части репрезентации от периферических элементов в данной работе использовались следующие критерии: для того, чтобы принадлежать к центральному ядру, ассоциация должна иметь высокую частоту и средний ранг менее 2,5; для того, чтобы принадлежать к периферии, ассоциация должна иметь частоту не менее 10%. Центральное ядро репрезентации сотрудничества не выявлено. У преподавателей университетов нет общепринятого, относительно стабильного представления о сотрудничестве. Это может говорить как о несформированности у них целостного представления о сотрудничестве, так и о том, что представления о сотрудничестве у разных групп преподавателей различаются. Первая периферийная зона содержит доверие (частота 29%, средний ранг 2,9) и работу (частота 26%, средний ранг 2,9). Данный результат подкрепляется многочисленными отечественными и зарубежными психологическими исследованиями, в совокупности доказавшими, что в основе межличностного сотрудничества в организациях лежит доверие. Вторая периферийная зона включает только общение (частота 10%, средний ранг 2,4). Третья периферийная зона наиболее многочисленна: коллектив, труд, дружба, союз, взаимодействие, согласие, деятельность.

Анализ гендерных репрезентаций сотрудничества. Центральное ядро репрезентации сотрудничества у мужчин-преподавателей не выявлено. В первую периферийную зону вошли работа (частота 34%, средний ранг 2,8) и коллектив (частота 26%, средний ранг 2,9). Во вторую периферийную зону вошло только согласие (частота 17%, средний ранг 2,3). Третья зона наиболее многочисленна и включает в себя: труд, доверие, дружбу, союз, взаимодействие и деятельность. У преподавателей-женщин также отсутствует центральное ядро репрезентации сотрудничества. Первая периферийная зона содержит только доверие (частота 33%, средний ранг 2,8), вторая периферийная зона – только общение (частота 10%, средний ранг 2,1). Третья периферийная зона представлена следующими ассоциациями: работа, труд, коллектив, взаимодействие, дружба, союз,

деятельность. Таким образом, мужчины-преподаватели ассоциируют сотрудничество в первую очередь с профессиональными характеристиками (работа и коллектив), а женщины-преподаватели прежде всего с социально-психологическими (доверие и общение).

Анализ профильных репрезентаций сотрудничества. У профессорско-преподавательского состава естественнонаучного профиля не выявлено центральное ядро репрезентации сотрудничества. Первая периферийная зона включает в себя доверие (частота 35%, средний ранг 3,0), вторая периферийная зона – развитие (частота 10%, средний ранг 1,5) и союз (частота 10%, средний ранг 1,0). Третья периферийная зона представлена ассоциациями: труд, работа, коллектив, взаимодействие, команда. Представители социально-гуманитарного профиля также продемонстрировали отсутствие центрального ядра репрезентации сотрудничества. Первая периферийная зона содержит доверие (частота 29%, средний ранг 2,5), вторая периферийная зона – взаимодействие (частота 11%, средний ранг 2,4) и труд (частота 14%, средний ранг 2,4). Третья периферийная зона наиболее многочисленна: деятельность, коллектив, дружба, союз, взаимность. У преподавателей кафедр инженерного профиля также не обнаружено центральное ядро репрезентации сотрудничества. Первая периферийная зона содержит коллектив (частота 25%, средний ранг 3,2) и работу (частота 37%, средний ранг 2,9), вторая периферийная зона включает доверие (частота 19%, средний ранг 1,7) и согласие (частота 10%, средний ранг 2,4). Третья периферийная зона наиболее многочисленна и содержит труд, союз, дружбу. Таким образом, репрезентации сотрудничества преподавателей естественнонаучного и социально-гуманитарного профилей схожи и противостоят репрезентациям преподавателей инженерного профиля: в самом деле, для первых двух профилей главное – доверие, а далее – профессиональные характеристики. Для преподавателей инженерного профиля на первых местах стоят профессиональные характеристики (работа, коллектив), а социально-психологические (доверие, согласие) расположены за ними.

Анализ репрезентаций сотрудничества в зависимости от квалификации. У преподавателей – докторов наук отсутствует центральное ядро репрезентации сотрудничества. В первую периферийную зону у них входит доверие (частота 33%, средний ранг 3,2), во вторую периферийную зону – две ассоциации: общение (частота 13%, средний ранг 2,2) и труд (частота 10%, средний ранг 2,0). Третья периферийная зона включает в себя дружбу, коллектив и взаимодействие. У преподавателей – кандидатов наук

отсутствует центральное ядро репрезентации сотрудничества. В первую периферийную зону входят доверие (частота 33%, средний ранг 2,9) и работа (частота 28%, средний ранг 3,0), во вторую периферийную зону – две ассоциации: взаимодействие и деятельность (частота 11%, средний ранг 2,3). Третья периферийная зона включает в себя труд, союз, коллектив и согласие. У магистров и специалистов в центральное ядро репрезентации сотрудничества входит работа (частота 27%, средний ранг 2,4). Это единственная выявленная в исследовании группа преподавателей со сформированной стабильной репрезентацией сотрудничества. Однако у магистров и специалистов отсутствуют первая и вторая периферийные зоны репрезентации сотрудничества, третья включает в себя: дружбу (частота 20%, средний ранг 2,8), коллектив (частота 16%, средний ранг 3,0), труд (частота 16%, средний ранг 3,6). Помимо неожиданного на общем фоне результата магистров и специалистов обращает на себя внимание сходство репрезентаций сотрудничества у кандидатов и докторов наук.

Сформулируем основные выводы проведенного исследования.

1. У профессорско-преподавательского состава российских университетов не выявлена целостная и относительно стабильная социальная репрезентация сотрудничества, единственное исключение – преподаватели без ученой степени (магистры и специалисты), ассоциирующие сотрудничество с работой.

2. Можно выделить два основных компонента репрезентации сотрудничества: профессиональный (работа, коллектив, деятельность) и социально-психологический (доверие, согласие, общение). Мужчины-преподаватели ассоциируют сотрудничество в первую очередь с профессиональными характеристиками, а женщины-преподаватели прежде всего с социально-психологическими.

3. Репрезентации сотрудничества преподавателей естественнонаучного и социально-гуманитарного профилей схожи: на первом месте стоит доверие, а далее – профессиональные характеристики. У преподавателей инженерного профиля на первом месте стоят профессиональные характеристики, а социально-психологические – далее.

4. Кандидаты и доктора наук имеют схожие репрезентации сотрудничества, отдавая в целом предпочтение социально-психологическим характеристикам перед профессиональными.

5. Среди сгенерированных преподавателями университетов ассоциаций отсутствуют негативные, связанные со словом «коллаборационизм», сотрудничество с врагом, а также термины военно-политической сферы (НАТО, оккупант, пакт, терроризм, спецслужба, нацист и т. п.), составляющие значительную часть компьютерной сети словесных ассоциаций.

Список литературы

1. *Mattessich P., Murray-Close M., Monsey B.* Wilder Collaboration Factors Inventory. St. Paul, 2001. 16 p.
2. *De Deyne S., Storms G.* Word Associations : Network and semantic properties // *Behavior Research Methods*. 2008. Vol. 40, no. 1. P. 213–231. DOI: 10.3758/BRM.40.1.213.
3. *Abric J.-C.* Coopération, compétition et représentations sociales. Fribourg, 1987. 229 p.
4. *Abric J.-C.* Les représentations sociales : aspects théoriques // *Pratiques sociales et représentations*. Ed. J.-C. Abric. Paris, 1994. P. 10–36.
5. *Vergès P.* Une possible méthodologie pour l'approche des représentations, économiques // *Communication Information*. 1985. Vol. VI, no. 2/3. P. 375–396.
6. *Vergès P.* L'évocation de l'argent: une méthode pour la définition du noyau central d'une représentation // *Bulletin de Psychologie, Special Issue : Nouvelles voies en psychologie sociale*. 1992. Vol. XLV, no. 405. P. 203–209.
7. *Vergès P.* Représentations sociales en psychologie économique // *Psychologie Économique. Théories et Applications*. Eds. C. Roland-Lévy, P. Adair. Paris, 1998. P. 19–33.

Образец для цитирования:

Гарбер И. Е., Шаров А. А. Социальные репрезентации сотрудничества преподавателями университетов // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18, вып. 2. С. 195–199. DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-2-195-199.

Social Representations of Collaboration by University Faculty

I. E. Garber, A. A. Sharov

Ilya E. Garber, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, Ilya.Garber@gmail.com

Aleksey A. Sharov, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, alsh2013mag@gmail.com

Social representations of collaboration by Saratov university faculty of three profiles were studied: natural, socio-humanitarian and engineering using a free associative test with five possible answers. The sample size is $N = 300$. Of these, women are 66%, men are 34%. The average length of service is 15 years, $SD = 10$. Doctors of sciences 13%, candidates of sciences 68%, masters and specialists 19%. All three profiles were represented by the same number of respondents. For interpretation of answers, Abric's structural approach and Verge's methodological tools were applied. The core of social representations of collaboration could not be identified.

The only exception was the level of masters and specialists who associated collaboration with work. Two components of the representation of collaboration were singled out: professional and socio-psychological. Male faculty associated collaboration primarily with professional characteristics, while female faculty mostly with socio-psychological. Representations of collaboration between faculty in natural and socio-humanitarian profiles are similar: first place was given to trust, and then to professional characteristics. The faculty in the engineering profile had professional characteristics on the first place, and socio-psychological ones – further. Candidates and doctors of sciences had similar representations of collaboration, preferring socio-psychological characteristics over professional ones.

Key words: social representation, collaboration, university faculty, association task, Abric's structural approach, Verge's methodological tools, word associations network.

References

1. Mattessich P., Murray-Close M., Monsey B. *Wilder collaboration factors inventory*. St. Paul, 2001. 16 p.
2. De Deyne S., Storms G. Word associations: Network and semantic properties. *Behavior Research Methods*, 2008, vol. 40, no. 1, pp. 213–231. DOI: 10.3758/BRM.40.1.213.
3. Abric J.-C. *Coopération, compétition et représentations sociales* (Cooperation, competition, and social representations). Fribourg, 1987. 229 p. (in French).
4. Abric J.-C. Les représentations sociales: aspects théoriques (Social representations: Theoretical aspects). In: *Pratiques sociales et représentations* (Social Practices and Representations). Ed. J.-C. Abric. Paris, 1994, pp. 10–36 (in French).
5. Vergès P. Une possible méthodologie pour l'approche des représentations, économiques (A Possible methodology for the approach of representations, economic). *Communication Information*. 1985, vol. VI, no. 2/3, pp. 375–396 (in French).
6. Vergès P. L'évocation de l'argent: une méthode pour la définition du noyau central d'une représentation (The Evocation of money: A method for defining the central core of a representation). *Bulletin de Psychologie, Special Issue: Nouvelles voies en psychologie sociale* (Psychology Bulletin, Special Issue: New Directions in Social Psychology), 1992, vol. XLV, no. 405, pp. 203–209 (in French).
7. Vergès P. Représentations sociales en psychologie économique (Social Representations in Economic Psychology). In: *Psychologie Économique. Théories et Applications* (Economic Psychology. Theories and Applications). Eds. C. Roland-Lévy & P. Adair. Paris, 1998, pp. 19–33 (in French).

Cite this article as:

Garber I. E., Sharov A. A. Social Representations of Collaboration by University Faculty. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2018, vol. 18, iss. 2, pp. 195–199. DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-2-195-199.
